

A close-up portrait of a young woman with long, wavy blonde hair. She has dark eye makeup, including eyeliner and mascara, and light pink lipstick. She is looking directly at the camera with a neutral expression. She is wearing a dark blue or black top with thin straps. The background is dark and out of focus.

Эва Ричи

Кадровый
голод

Эва Ричи

Кадровый голод

<https://litres.ru/74631137>

SelfPub; 2026

Аннотация

Даша привыкла держать темп: собеседования, дедлайны, отчёты – всё по плану. Но в один бесконечный день среди суеты появляется Саша: не спешит, не играет по правилам, просто даёт ей минуту тишины. В мире, где «надо» звучит громче «хочу», эта пауза становится самой ценной. Их встреча – не вспышка, а тихий якорь: она не отменяет рабочих уведомлений и горящих задач, но напоминает, что можно выдохнуть и остаться собой. Открытый финал оставляет пространство для надежды: может, когда суета уляжется, они найдут место, где можно просто сидеть и смотреть на город.

Эва Ричи

Кадровый голод

Холл гудел, как взбудораженный улей: над стойками мигали экраны, из колонок лился бодрый джингл, а между рядами сновали люди с папками и кофе в бумажных стаканах. Пахло горячим пластиком от стендов, дешёвым парфюмом и жареными орешками из автомата у входа. Здесь всё было рассчитано на скорость: три минуты на кандидата, чек-лист, галочка напротив «впечатление».

Даша стояла у стойки своей компании, и её улыбка уже не маскировалась под доброжелательность – она была натянутой, как перетянутая струна: ещё чуть-чуть, и лопнет. В пальцах она щёлкала колпачком ручки – ритмично, резко, будто пыталась выбить из этого дня хоть какой-то порядок. План по закрытию вакансий горел красным, часы показывали, что день уже почти закончился, а из десяти нужных офферов не было ни одного. От этого каждое «ответственный», «командный игрок», «быстро обучаюсь» звучало как издевательство – будто кандидаты читали один и тот же шаблон, а ей оставалось только кивать и ставить прочерк в голове.

Саша подошёл не так, как остальные. Не с прямой спиной и натянутым энтузиазмом, а будто просто заглянул по пути, потому что стало любопытно. На плече – потрёпанный рюкзак, в руках – смятая брошюра, которую он держал не как

аргумент, а как случайный предмет, попавшийся под руку. И в его взгляде была не отчаянная попытка понравиться, а лёгкая ирония, будто он заранее знал, что весь этот парад вакансий – немного абсурд, и относился к этому с терпеливой усмешкой.

– Расскажите о ваших сильных сторонах, – Даша произнесла фразу почти на автомате, но в голосе уже сквозила усталость, смешанная с раздражением: ей казалось, что она повторяет это в сотый раз, и каждый следующий ответ будет точной копией предыдущего.

Саша чуть наклонил голову, будто прислушивался не к словам, а к тому, как они звучат в этом гуле. Потом едва заметно улыбнулся – не широко, а так, что улыбка будто говорила: «Я знаю, что это ритуал, и я не буду притворяться, что он священный».

– Наверное, моя сильная сторона в том, что я умею не паниковать, когда все вокруг торопятся, – сказал он спокойно, с лёгкой иронией. – И ещё я умею слушать. Не кивать и ждать, когда человек закончит, чтобы вставить свою реплику, а правда слышать. Однажды я так помог незнакомцу на вокзале: он не мог найти платформу, всё повторял одно и то же, и никто не останавливался. А я просто постоял рядом и спросил: «А если мы посмотрим на схему вот отсюда?» И он вдруг перестал паниковать. Ну и я заодно понял, что иногда достаточно просто не убегать.

Даша замерла на секунду. Щёлк-щёлк колпачком оборва-

лось. Она поймала себя на мысли, что впервые за день ей не хотелось смотреть на часы – и от этого стало даже немного неловко, будто она позволила себе крошечную слабость.

– То есть ваша суперсила – не убегать и слушать, – произнесла она чуть резче, чем хотела, будто пыталась вернуть себе контроль над ситуацией, спрятать эту неожиданную паузу за привычной строгостью. – А если вам скажут: «У нас дедлайн, нужно закрыть вакансию сегодня»? Вы тоже скажете: «Давайте просто посмотрим на схему?»

Саша не смутился. Наоборот, в его взгляде мелькнуло что-то вроде тихого удовольствия – будто ему наконец задали вопрос, на который можно ответить по-человечески.

– Тогда я скажу: «Окей, давайте посмотрим на схему. Только сначала скажите, куда мы вообще бежим и зачем?» – он чуть пожал плечами, и в этом жесте было столько спокойной уверенности, что Даша на мгновение растерялась.

Она хотела было вернуть разговор в привычные рельсы: «Расскажите про опыт, про навыки, про достижения», но слова застряли где-то посередине. Потому что впервые за весь день перед ней стоял человек, который не пытался ей понравиться – и от этого он нравился ей куда больше, чем все остальные.

– Командная работа, – Даша всё-таки попыталась вернуть беседу в привычные рельсы, сама удивляясь, как непривычно царапает язык эта заученная фраза, будто она вдруг стала

слишком гладкой, слишком пустой. – Как вы действуете, если в команде конфликт, а сроки горят?

Саша не стал тянуть с ответом и не полез за общими словами. Он чуть склонил голову, будто прикидывал, как рассказать коротко и без пафоса.

– Если сроки горят, я первым делом убираю панику, – сказал он спокойно, с той самой лёгкой иронией, которая уже начинала ей нравиться вопреки всему. – Потому что паника – это тоже задача, и она съедает больше времени, чем любая другая. Если в команде конфликт – я стараюсь найти того, кто сейчас тише всех, и спросить у него, что реально мешает. Обычно именно этот человек видит корень проблемы, просто не хочет лезть в спор. А я не против побыть переводчиком между сторонами. Не миротворцем, а скорее связным.

Даша на секунду задержала дыхание. Это не было «командный игрок» из шаблона. Это было... по делу. И от этого ей стало одновременно спокойнее и тревожнее: будто в её выстроенной, уставшей системе координат появилась новая точка, и теперь все остальные линии нужно было пересчитывать.

– То есть вы предлагаете не тушить пожар, а сначала выяснить, откуда пошёл дым, – проговорила она чуть суше, чем хотела, будто сама себя одёргивала: не хвали, не поддавайся, держи дистанцию.

– Именно, – кивнул Саша, и в его улыбке мелькнуло что-то вроде тихого удовлетворения, будто он и не стремился её

впечатлитель, а просто честно ответил на вопрос. – А потом уже тушить. Но так, чтобы не залить соседей.

Она хотела спросить ещё что-то – про дедлайны, про приоритеты, про то, как он справляется, когда всё летит в пропась, – но в этот момент рядом раздался резкий, нетерпеливый голос:

– Даш, ну что там? У нас по плану ещё три оффера сегодня, а у тебя даже шорт-листа нет! Давай шевелись, время уходит!

Даша вздрогнула, будто её выдернули из другого мира и швырнули обратно в гулкий, мигающий, бесконечно торопящийся холл. Рядом стоял Игорь из рекрут-команды – суетливый, напряжённый, с горящими глазами и папкой, которую он прижимал к груди, как щит.

– Сейчас, – коротко бросила Даша, но голос прозвучал жёстче, чем она хотела. Она снова почувствовала, как усталость и раздражение смыкаются вокруг неё, как тесный, неудобный корсет.

Саша не отвёл взгляд, но и не стал давить. Он просто чуть приподнял брови, будто понимал: сейчас не до долгих разговоров.

– Слушай, мне правда надо сейчас закрыть несколько вопросов, – Даша попыталась сгладить резкость, но в голосе всё равно звенела спешка. – Если вакансия тебе интересна, вот... – она быстро достала из папки карточку с QR-кодом и протянула ему, стараясь, чтобы рука не дрожала. – Заполни

анкету, если хочешь. Мы потом свяжемся.

Он взял карточку спокойно, без суеты, будто принимал не просто бумажку, а какое-то условное обещание.

– Хорошо, – кивнул он, чуть наклонив голову. – Я заполню. Но если вдруг окажется, что вам нужен не просто исполнитель, а тот, кто не убегает, когда все бегут, – я тут.

Даша хотела что-то ответить – что-то строгое, профессиональное, чтобы окончательно вернуть себе контроль, – но слова застряли где-то в горле. Вместо этого она просто кивнула, коротко и резко, как будто этим кивком пыталась удерживать равновесие.

– Тогда жду анкету, – произнесла она, уже наполовину развернувшись к следующему кандидату, но на секунду всё-таки задержала взгляд на Саше – на его спокойных глазах, на лёгкой улыбке, на том, как он убрал карточку в карман так, будто это не просто формальность, а что-то важное.

И только когда он отошёл, растворяясь в потоке людей, Даша поняла, что снова щёлкает колпачком ручки – ритмично, резко, будто пытается вернуть себе тот порядок, который только что чуть не рассыпался.

Даша резко развернулась к следующей стойке, где уже маячил очередной кандидат – аккуратный, собранный, с папкой, прижатой к груди, будто это спасательный жилет.

– Следующий, – она выговорила это чуть громче, чем нужно, будто хотела заглушить в себе тот тихий голос, кото-

рый всё ещё слышал Сашин спокойный тон: «Если сроки горят, я убираю панику».

Новый кандидат заученно улыбнулся.

– Рад быть здесь, уверен, что смогу внести вклад в развитие компании, – начал он ровно, по всем правилам, и Даша вдруг почувствовала, как внутри всё поджигается от этого безупречного, выверенного энтузиазма.

Она смотрела на него и не видела человека – видела строчку в отчёте, галочку в чек-листе, ещё один «подходящий» профиль, который идеально ложится в шаблон. И от этого становилось тошно.

«Почему я злюсь?» – мелькнуло у неё в голове, и она тут же одёрнула себя: не злиться надо, а работать. План горит, часы тикают, а она стоит и ловит себя на том, что сравнивает этого идеального кандидата с тем парнем с потрёпанным рюкзаком, который говорил про «переводчика между сторонами» и не боялся звучать не по учебнику.

– Расскажите про ситуацию, когда вы работали в условиях жёсткого дедлайна, – она произнесла вопрос, и голос прозвучал суше, чем хотелось. Слишком сухо. Кандидат даже чуть отступил, будто наткнулся на невидимую стену.

Он начал рассказывать про спринт, про перераспределение задач, про то, как они «вытащили проект», и Даша кивала, механически фиксируя ключевые слова: «приоритеты», «тайм-менеджмент», «командная синхронизация». Слова складывались в правильную, гладкую картину, и именно по-

этому они казались ей сейчас пустыми.

«А что бы сказал Саша?» – эта мысль ворвалась внезапно, как сквозняк, и Даша едва не поморщилась от собственной слабости. Ей хотелось, чтобы кто-то сейчас просто сказал: «Давай посмотрим на схему вот отсюда». Не про тайм-менеджмент, а про то, как не дать панике съесть время.

Она поймала себя на том, что снова щёлкает колпачком ручки – щёлк, щёлк, щёлк, – и резко опустила руку, пряча ручку в карман. Нельзя. Нельзя терять фокус. Нельзя позволять одному нестандартному ответу ломать всю систему.

Но система уже трещала.

Когда кандидат закончил, Даша выдавила привычную фразу:

– Спасибо, мы свяжемся с вами.

И, не дожидаясь ответа, повернулась к следующему, будто скорость могла спасти её от собственных мыслей.

Игорь, стоявший неподалёку, поймал её взгляд и коротко кивнул в сторону планшета:

– У нас по-прежнему ноль офферов. Если не ускоримся, план сегодня не закроем.

Даша кивнула, но внутри всё сжалось. Ей хотелось сказать: «А может, хватит гнать лошадей? Может, сначала посмотрим, куда мы бежим?» – но она прикусила язык. Это была не её роль. Её роль – закрывать вакансии, держать темп, не давать эмоциям мешать KPI.

Следующий кандидат начал говорить, и Даша снова натя-

нула эту привычную маску собранности, но теперь она ощущалась как тесная, неудобная форма: давит в плечах, жмёт в груди, и хочется сорвать её и просто выдохнуть.

А в кармане у неё всё ещё лежала пачка карточек с QR-кодами, и одна из них – та, что она отдала Саше, – будто прожигала дыру в реальности. Потому что он не пытался ей понравиться. Он просто был. И от этого ей становилось одновременно легче и невыносимее: будто кто-то включил в тёмной комнате свет, и теперь все трещины стали слишком заметны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.